
В. В. ДЕНИСОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Политическая культура представляет собой специфическую форму общественного сознания, особый тип рефлексии на окружающий мир. Особенность этого феномена заключается в том, что в нем аккумулируются содержательные характеристики и отличительные признаки одновременно политики и культуры, проявляется их генетическая взаимосвязь. Культура «включена» в мир политики своими представлениями об идеалах и нравственных эталонах политических отношений. Политика, в свою очередь, определяет содержание и направленность культурного развития общества, условия и возможности пользования ее достижениями. Политика является частью культуры, а политическая культура выступает ее интегральной составляющей.

В политической культуре находят отражение разные типы мышления и поведения индивидов и социальных групп, их мировоззренческие ориентации и ценностные приоритеты, психические свойства и эмоциональные проявления. В совокупности этот комплекс социальных и ментальных качеств составляет одну из главных движущих сил исторического процесса, задает «тональность» человеческим действиям. Анализируя общественные явления, необходимо обращать внимание не только на факторы внешнего свойства, но и на подчас завуалированные проявления «внутреннего духа» народа, его национальный характер. Учет особенностей политической культуры дает возможность прогнозировать реакцию людей на происходящие события: их восприятие и оценку, – выявлять причины конфронтационных тенденций и конфликтных ситуаций. Политическая культура является своего рода барометром реального состояния общества, господствующих в нем настроений.

В гносеологическом плане изучение политической культуры представляет сложность, поскольку требуется междисциплинарный

подход, оперирование методами и категориями разных научных дисциплин. Теоретическую базу исследования составляют категории общественного бытия и сознания, историзма и всеобщей взаимосвязи социальных явлений, диалектика объективного и субъективного, общего и особенного, закономерного и случайного, возможности и действительности.

Изучение политической культуры требует обращения к такому явлению, как историческая память. Она призвана воспитывать на событиях и образах прошлого современные поколения, препятствовать отчуждению от национальных корней. Влияние исторической памяти проявляется с особой силой в периоды социальных потрясений, когда заметно возрастает интерес к отечественной истории, в которой черпают веру и надежду на светлое будущее.

Хотя термин «политическая культура» появился впервые в XVIII веке в трудах немецкого философа И. Гердера, проблема взаимодействия политики и культуры интересовала ученых всех исторических эпох. Отмечая, что рассмотрение этого вопроса в теоретическом аспекте совпадает со временем возникновения самого института политики, английский философ Д. Кавенах считает, что понятие «политическая культура» – это лишь новый термин для старой идеи.

Сведения о культуре политической деятельности можно обнаружить уже в философских трактатах античных мыслителей. Ими рассматривались многообразные формы человеческого общежития и поведения, их связь с характером деятельности людей, «состоянием их ума». В античном мире были сформулированы базовые принципы демократии как государственного строя, при котором верховная власть принадлежит большинству. Знание рассматривалось не только как источник совершенствования человека, но и как предпосылка проведения правильной политики, которая должна быть справедливой, служить общественному согласию, сдерживать дурные порывы и воспитывать высокие нравственные чувства граждан. Искусство управления государством признавалось «наивысшим из всех искусств». Уповая на хороших законодателей и политиков, которым отводилась важная роль в управлении общественными делами, идеологи того времени имели в виду, естественно, лишь представителей господствующего класса рабовладельцев, только свободных граждан полиса.

В процессе смены научных парадигм и возникновения новых методов исследования расширилось поле междисциплинарного изучения политической культуры, актуализировалась ее практическая значимость. Появляется множество трактовок этого феномена, отражающих его разные измерения и компоненты, идеологическую ангажированность. В наиболее обобщенном виде политическая культура определяется как система индивидуальных и коллективных установок, социальных норм и нравственных ценностей, обычаев и умонастроений, способов поведения и деятельности субъектов политических отношений. В понятие политической культуры входят знания и представления, которыми обладают различные слои общества по вопросам политики.

На политическую культуру накладывают отпечаток исторические условия и национальные традиции, мировоззренческие убеждения и религиозные верования, особенности геополитического положения социума. Она является продуктом цивилизационного развития, восхождения человечества на все более высокие ступени культурного и нравственного бытия. Определяющую роль здесь играют достигнутый уровень социально-экономического развития общества, материальная и законодательная обеспеченность осуществления политических и гражданских прав, степень образованности и правовой грамотности населения. Формирование политической культуры есть длительный процесс, осуществляющийся поэтапно, посредством воспитания демократического мышления и расширения демократической базы человеческих взаимоотношений, внедрения в общественное сознание идей гуманизма, принципов свободы, справедливости, ответственности. По мнению Ю. Хабермаса, необходимо, чтобы политическая и экономическая демократия встраивалась в политическую культуру. Ее суть состоит в том, что «фундаментальные демократические убеждения проникают в умы и сердца людей, становятся их повседневной привычкой»¹.

Нельзя искусственно форсировать внедрение культуры в общественное сознание, так же как нельзя принудительно привить чуждые национальной культуре и психологии иноземные модели мышления и поведения. Они неизбежно будут отторгнуты, не смогут прижиться на отечественной почве.

¹ Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1992. – С. 104.

Политическая культура создает возможность конструктивного диалога между социальными и этническими группами, поддержание атмосферы доверия и толерантности в обществе, его консолидации. Важно находить и выделять такие идеи и ценности, которые способствуют согласию и объединению людей, ориентируют их на созидательную активность и взаимопонимание, гражданскую ответственность. Привитие высокой политической культуры и ее распространение в массах есть необходимое условие препятствия проявлениям политического экстремизма и национальной вражды, антидемократическим действиям и диктаторским поползновениям политиков.

Наблюдающийся сейчас повышенный интерес к проблемам политической культуры обусловлен происходящими в мире социокультурными и геополитическими сдвигами, расширением и усложнением межчеловеческих связей, возрастанием роли сознательного и ответственного выбора целей и средств преобразовательной деятельности, требованиями ее научной обоснованности. На активизацию исследований этой проблематики оказали влияние мировые революционные процессы и военные катаклизмы, обостряющиеся противоречия идеологий, культур, религий, этносов.

В научный обиход вводится ряд новых теоретических положений и понятий, связанных с современным пониманием и объяснением этого феномена. Наблюдается тенденция все более расширительной его трактовки, включения в него всего разнообразия поведенческих стереотипов и мироощущений, присущих индивидуальным и групповым, сознательным и бессознательным проявлениям человеческой жизнедеятельности. В научном лексиконе появляется понятие «ментальность» в качестве составной части политической культуры. Ее принято трактовать как особый образ сознания, закрепленный в социальном опыте посредством психологического восприятия и эмоционального переживания явлений окружающего мира. Интегрируя широкий спектр поведенческих реакций и образных картин мира в сознании индивидов разных исторических эпох и национальных общностей, категория ментальности открывает новые пути углубленного познания особенностей человеческой психологии и социальной деятельности.

Важное значение имеет проведенная классификация типов политической культуры, их сравнительный анализ по таким признакам, как исторический, классовый, этнический, идеологический, религиозный, профессиональный, информационный. Исходя из форм государственного устройства, политическая культура подразделяется на демократическую, авторитарную и тоталитарную, а в международно-этническом аспекте на интернациональную и националистическую.

Структурообразующим элементом политической культуры выступают исторически сложившиеся социальные ценности, которыми руководствуются субъекты политической деятельности. Они отражают определенные архетипы поведения, служат ориентирами при выборе целей и средств их осуществления. К базисным ценностям относятся свобода, справедливость, равенство, безопасность, социальная ответственность, национальное единство и согласие. Обладая относительной устойчивостью и исторической преемственностью, они отражают общечеловеческие представления об идеальных моделях общественного устройства и поведенческих нормах, этически приемлемых способах политической деятельности. Социальные ценности сами по себе не носят абсолютного характера, подвержены трансформации во времени и пространстве, изменяется их иерархия, появляются новые ценности, соответствующие потребностям иной эпохи. Существуют значительные различия в восприятии и оценке ценностей, они никогда не являются всеобщими и обязательно присущими всем членам общества в силу различия их социального положения, интересов, мировоззренческих и политических позиций, индивидуальных особенностей.

Процесс трансформации и обновления социальных ценностей особенно заметно происходит в современную эпоху, отличающуюся небывалым динамизмом, кардинальной и скоротечной сменой социокультурных парадигм. Процесс ломки традиционных ценностей и замены их новыми никогда не происходит безболезненно, сопровождается, как правило, социальными потрясениями и кризисными явлениями. Примером может служить сегодняшняя российская действительность.

Политические культуры разных народов, обладая своими особенностями, не являются содержательно однородными и замкнутыми. Претерпевая эволюцию и вбирая в себя свойства и достижения других культур, они несут на себе отпечаток всего культурного многообразия человечества. «В современном мире не существует культурной чистоты, – пишет английский философ С. Бенхабиб. – Трактовка культур как герметически запечатанных, подчиненных исключительно собственной внутренней логике, несостоятельна»². Этот процесс взаимопроникновения и взаимообогащения усиливается в условиях глобализации, активизации диалога культур. Осмысление происходящих культурных трансформаций находит свою трактовку в категории мультикультурализма. В его основу кладется в качестве главной ценности принцип толерантности, декларирующий естественный характер культурных различий и неприемлемость демонизации «чужих» культур. Идеология культурного плюрализма призвана воспитывать цивилизованный стиль человеческих взаимоотношений, политическую корректность.

Если человеческий фактор в целом занимает важное место в жизни общества, то особенно существенную роль играет политическая культура государственных руководителей, от индивидуальных качеств и стиля управления которых зависят судьбы больших масс людей. Политикам присущи властолюбие и склонность к единоличному управлению. Но одни из них ставят эти качества на службу общественным интересам и решению задач прогрессивного развития, а другие используют власть лишь для удовлетворения своих личных амбиций и узкокорыстных целей. Политики, конечно, не застрахованы от принятия неверных решений, имеют право на ошибку, но здесь все зависит от происхождения этих ошибок, размеров наносимого ими ущерба.

Искусство политического руководства заключается в гармоничном сочетании интересов разных социальных групп, учете национальных и корпоративных целей, выработке социального согласия в обществе. Для этого недостаточно одного теоретического знания. Требуется также политическая интуиция и чувственное восприятие действительности, «внутреннее зрение», исходящее из

² Бенхабиб, С. Притязания культуры. – М., 2003. – С. 122.

«глубины человеческого духа»³. Политика – сфера не только ума, но и человеческой воли.

Высокая политическая культура в сочетании с верным служением общественным интересам и ответственным выполнением долга, политической мудростью и прозорливостью – таков идеал политического лидера. Ему в той или иной степени соответствовали многие исторические личности, с именами которых ассоциируются разные периоды истории.

У разных исторических эпох и социумов существует своя политическая культура. Вместе с тем ей присущи некоторые общие черты и универсальные формы проявления. Они находят свое выражение в участии граждан в управлении общественными делами, в выборах органов власти и контроле за их деятельностью, в обсуждении законов, в членстве в политических партиях, в информированности о происходящих в стране и мире событиях. В идеале все это должно обеспечивать полнокровное участие всех дееспособных граждан в общественно-политической жизни. Другой вопрос – насколько ограниченность разного рода объективными и субъективными обстоятельствами позволяет фактически осуществлению такой возможности.

Поскольку в политической культуре сосредоточены специфические черты, отличающие национальные общности, постольку правомерно говорить о разных по своему этническому типу культурах. Сравнительный анализ двух политических культур – западной и российской – дает возможность выявить их различия и установить отличительные особенности каждой из них.

Исторически сложившимися и генетически закрепленными в западном менталитете ценностями являются индивидуализм, гражданская ответственность и законопослушание, уважение к частной собственности и принцип равенства возможностей. В основании онтологии западной жизни лежит принцип автономии личности, ее внешней свободы, ограниченной лишь рамками закона и свободой других индивидов. Эти качества наложили отпечаток на политическую культуру Запада.

³ См.: Бердяев, Н. Смысл истории. – М., 1990.

Политическая культура России тоже обладает национальным своеобразием, сложившимся в условиях ее исторического развития. Именно в чертах национального характера, считал Н. Бердяев, скрыты причины великих и драматических событий, потрясавших Россию. Исторические и геополитические особенности России обусловили внедрение в общественное сознание и практику приоритет государственных интересов перед индивидуальными, преобладание традиционализма над динамизмом, перенесение центра тяжести с личной ответственности на коллективную. На протяжении многих веков в России господствовала авторитарная модель управления. Существование в условиях несвободы, отмечал русский философ Г. Федотов, порождало рабское сознание и потребительскую психологию, человек был избавлен от бремени «негативной свободы».

Потребность обеспечения национальной безопасности, независимости и единства страны в условиях постоянного наличия внешних угроз и внутренних смут сводила к минимуму возможность демократического развития. В общественном сознании укрепилась склонность к сильному управляющему началу. Предпочтение отдавалось правителям, способным «твердой рукой» защитить интересы государства и граждан, обеспечить порядок и «тишину». Социальные модернизации в России осуществлялись, как правило, сверху и обычно принудительным путем. Конфликт между благими целями предпринимаемых реформ и насильственными средствами их проведения обуславливали «трагизм русской исторической судьбы». Как образно писал Д. Мережковский, «Петр I судорожным усилием, с вывихом суставов и треском костей повернул Россию к Западу. Кровавым кесаревым сечением, убивая мать, спас ребенка, создал новую Россию»⁴.

Отсутствие в России зрелого гражданского общества, являющегося на Западе важным фактором общественно-политической жизни, также повлияло на то, что демократические принципы и правовая культура не были укоренены в национальных традициях.

Геополитическое положение России между Западом и Востоком обусловило специфику российской политической культуры, вобравшей в себя своеобразие разных цивилизаций. Приобретая свой само-

⁴ Мережковский, Д. Сочинения. – М., 1990. – Т. 3. – С. 238.

бытный характер, она отдает дань присутствующим на ее культурном пространстве разнообразным духовно-нравственным ценностям и культурным традициям, представляет постоянный диалог между ними. Нельзя воспринимать Россию вне культур и образов жизни населяющих ее народов, органически вплетенных в ее «национальное тело» и подверженных взаимному влиянию. «У России две души – азиатская, восточная, и европейская, западная. Россия колеблется между двумя душами – восточной и западной»⁵.

В качестве важного фактора, определяющего типические особенности российского уклада жизни, и образа мышления выделяется принцип соборности. Хотя этот термин первоначально связывался со своеобразным характером Русской православной церкви, он включает в себя и внецерковные формы русской культуры, его действие распространяется на разные области жизни. В понятии «соборность» отражается «крепость семейных и общественных связей», «единомыслие и согласие всей русской земли»⁶. Он находил свое проявление в деятельности всегда существовавших в России многочисленных общественных, благотворительных и профессиональных объединений, вокруг которых группировались представители культурной, научной, политической жизни, аристократии и предпринимательских кругов.

Историческая практика не подтверждает бытующее мнение о предрасположенности русской нации к безграничному терпению и покорности власти как якобы генетического явления. Государственный деспотизм вызывал в качестве ответной реакции угнетенных «низов» периодические вспышки стихийного протеста и народные волнения. В кризисные периоды национальных бунтов наступал «произвол индивидуальных и коллективных волей», анархистского своеволия. Идеи свободомыслия, неприятия рабской действительности владели умами русских людей всех сословий, неизменно присутствовали в политической культуре.

Нуждается в опровержении и мнение о будто бы неприемлемости для славянской нации демократических принципов общественного устройства, отсутствии якобы всяких демократических тради-

⁵ Мережковский, Д. Сочинения. – М., 1990. – Т. 3. – С. 294.

⁶ Кириевский, И. В. Эстетика и критика. – М., 1979. – С. 289.

ций и институтов. Ростки российской демократии возникли уже в XV веке в практике вечевого правления, а затем деятельности Земских соборов и сельских сходов, руководствующихся принципами коллективного обсуждения и решения вопросов управления общественными делами. Указывая на существование в Новгороде народного правления, Радищев писал, что по звону новгородского колокола народ собирался на вече для «рассуждения о делах общественных». Сложившееся в России общинное ведение хозяйства служило не только экономическому выживанию, но и культивированию чувств взаимопомощи и общественной солидарности.

Развитие политической культуры, повышение ее значимости происходит в результате социальных трансформаций. Вместе с тем от состояния политической культуры зависит содержание модернизационных процессов, характер инновационной деятельности. Успех социальных преобразований определяется тем, насколько на массовом уровне происходит восприятие новых форм мышления и поведения, формирование нового типа политической культуры. Любые инновации воспринимаются и дают эффект лишь в том случае, если они отвечают потребностям и своеобразию общества, не являются простым копированием иноземных образцов. Перенос западных экономических моделей и стандартов на российскую почву, их механическое применение к реалиям нашей действительности привело, как известно, к деструктивным последствиям.

Развернувшийся в России процесс реформирования протекает сложно и противоречиво, с крутой и подчас необоснованной ломкой традиционных ценностей, сопровождается огромными материальными разрушениями и нравственными издержками. Волна демократизации открыла шлюз свободному волеизъявлению масс, но их возросшая социальная активность нередко осуществляется с опережением роста политической культуры, освоения новых жизненных парадигм. Происходит высвобождение не только положительной, но и отрицательной энергии масс. Подтверждается закономерность, согласно которой сознание отстает в своем развитии от бытия, менталитет меняется медленнее, чем условия жизни. Тем более когда изменения мировоззренческих констант происходят без соблюдения должной преемственности. На общественное сознание оказывают влияние не только вновь формирующиеся идей-

ные и поведенческие установки, но также стереотипы и догмы авторитарного прошлого.

И. А. Ильин еще столетие назад, размышляя о судьбах демократии в России, писал: «Демократия предполагает исторический навык, приобретенный народом в результате долгого опыта и борьбы, она предполагает в народе культуру законности, свободы и правосознания, она требует от человека политической силы суждения и живого чувства ответственности». Там, где всего этого нет, считал он «...все кончится коррупцией, безобразной смутой и разложением государства»⁷. Нельзя не видеть, сколь пророчески выглядит это высказывание русского философа в свете сегодняшней ситуации в России.

Демократические преобразования явились в Россию в одном «пакете» с затяжным экономическим кризисом, произошло резкое ухудшение качества жизни большей части народа. В результате проведения так называемой «шоковой терапии» цена реформ оказалась непомерно высокой. Неблагополучие в экономике, крах надежд на быстрое осуществление обещанного «рыночного рая» привели к спаду политической активности масс после ее первоначального скачка, к росту социальной напряженности и конфликтности, проявлениям стихийного протеста. Стало очевидно, что когда человеческие взаимоотношения сводятся к принципам рыночного прагматизма, эгоистическим интересам и потребительским запросам, результатом становится упадок культуры, духовное оскудение и моральное разложение общества.

В результате изменения форм и передела собственности усилилась социальная дифференциация, контрастность материального положения разных групп населения. Поляризация богатых и бедных слоев обусловила разность их интересов и возможностей, оценок результатов реформ. Огромная масса людей, попавших в бедственное положение и изувверившихся в обещаниях скорой лучшей жизни, оказалась парализована чувством апатии и безысходности, смирилась с обреченностью пребывания на «социальном дне». Российское общество утратило свою пассионарность, и такое состояние безнадежности опаснее, нежели любые экономические неуря-

⁷ Ильин, И. А. О грядущем России. – М., 1991. – С. 105.

дицы. Известно, что манипулировать можно лишь людьми, которые имеют к этому материально-психологическую предрасположенность.

Непрерывное давление на психику людей отрицательных эмоций и реалий безрадостного бытия приводит к перманентному стрессовому состоянию, вызывает рост всякого рода патологических отклонений и проявления девиантного поведения. Российское общество отягощено сегодня грузом генетических аномалий. По официальным данным, более 10 процентов школьников не могут по этой причине осилить учебную программу. Почти половина призывников на военную службу признаются негодными по состоянию здоровья. По количеству суицида Россия занимает третье место в мире, ежегодно совершается около 50 тысяч самоубийств. Свыше 3 млн человек регулярно употребляют наркотики. Демографическая цена реформ составляет до 1 млн человек, умирающих ежегодно. Количество убийств возросло за последние 15 лет в 3,5 раза, и по этому показателю Россия обогнала все развитые страны.

При большом количестве в России политических партий далеко не все они обладают в достаточной степени пониманием тех целей, которые они могут предложить гражданам, способностью четко определить свои программы и обосновать пути их реализации. Отсюда нарастание абсентеизма избирателей, отказывающихся оказывать доверие политикам, не защищающим их интересы и не поддерживающим их протестные выступления.

России для выхода из состояния кризиса и упадка, для социального оздоровления и национального возрождения необходимо стать сильной в современном смысле этого понятия. Требуется выявление и использование в глобальной конкурентной борьбе наших особенностей и преимуществ, всех материальных и духовных потенциалов. Россия – уникальная и самоценная цивилизация, оказывающая огромное влияние на все мировое развитие, и, чтобы обрести во многом утерянный статус великой державы, она должна, по мнению некоторых наших идеологов, взять сейчас на вооружение политику «позитивного реваншизма». То есть возвращения всего того, что было ею утрачено за так называемые «перестроечные годы» в результате бездарного и преступного управления «нуворишами от политики». «Исторический, геополитический и экономи-

ческий реванш – категорическое условие нормального развития России, категорический императив всей современной российской политики»⁸.

⁸ Делягин, М. Возрождение России // Наш современник. – 2005. – № 1. – С. 206.